

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ОТНОШЕНИЙ В ПАРЕ

Д.Н. ДОЛГАНОВ

Тюменский государственный университет

Рассматривается вопрос о связи социально-психологических факторов и продолжительности отношений мужчины и женщины, находящихся в браке или имеющих незарегистрированные отношения. Выявлено, что знакомство через службы или специализированные сайты сопряжено с меньшей продолжительностью; чем меньше период предбрачных встреч, тем меньше продолжительность отношений; ее связь с уровнем доходов нелинейна: наличие детей имеет прямую связь с продолжительностью; время, уделяемое общению между партнерами и оценка ими качества сексуальных отношений также имеют прямую связь с длительностью отношений в целом; страх разрыва в парах с небольшим стажем выступает отрицательным фактором их сохранения, но со временем этот параметр утрачивает свою силу; уровень диалогичности в отношениях имеет прямую связь с их продолжительностью; чем выше уровень созависимости, тем меньше длительность отношений; чем выше степень сходства профилей оценок себя и партнера, тем более продолжительными являются отношения. Обобщенный анализ связи некоторых переменных и продолжительности отношений позволил сделать следующие выводы. Число детей и продолжительность отношений имеют прямую связь, но дополнительно на эти переменные оказывает влияние уровень счастья партнера. Одним из источников уровня счастья выступает уровень диалогичности в отношениях.

Ключевые слова: межличностные отношения, семейные отношения, продолжительность отношений.

Вопрос о продолжительности партнерских отношений (в данной статье под этим термином мы будем понимать устоявшиеся отношения, где люди воспринимают и позиционируют себя и партнера как пару) и, в частности, семейных достаточно актуален. Сегодня существует многообразие партнерских отношений. Мы считаем, что можно выделить следующие варианты: брачные отношения (предполагают официальную регистрацию брака); сожительство (совместное проживание без регистрации брака); LAT-союз (living apart together) — термин, обозначающий пары, которые не живут вместе, но часто видятся и проводят время друг с другом: «порознь, но вместе»). Далее во избежание путаницы мы будем использовать единый термин «отношения в паре», который включает в себя все вышеназванные варианты. Рассматривая семью как систему, мы можем выделить следующие ее аспекты: люди,

которые являются частью данной системы; связи, отношения между ними, которые характеризуются продолжительностью; характеристики партнеров, которые указывают на степень совместимости между ними. Среди названных аспектов нас больше интересует вопрос о продолжительности связей (отношений) между супругами. Данный интерес обусловлен необходимостью понимания условий поддержания партнерских отношений в трансформирующемся мире. Официальная информация отражает продолжительность отношений только в заключенных браках. Опираясь на статистику браков и разводов в России, можно провести предварительную оценку и прогнозирование их числа. Полиномиальная аппроксимация данных позволяет говорить о том, что при сохранении без изменения тенденций в этой области в ближайшем будущем можно ожидать существенный рост количества разводов

при относительно сохранном уровне числа заключаемых браков.

По данным опроса ВЦИОМ наиболее распространенными причинами разводов россияне указывают наличие финансовых трудностей, измены, ревность и эгоизм одного из супругов. 67,3% разводов приходится на первые десять лет супружеских отношений и 41,5% — на первые пять лет (согласно статистике браков и разводов по данным Росстата).

Можно выделить два конструкта, в контексте которых происходит анализ отношений: удовлетворенность ими и их продолжительность. Наиболее часто брачные отношения рассматривают в связи с уровнем удовлетворенности браком. Последняя интерпретируется по-разному: как состояние, отражающее согласованность выгод и издержек от брака для конкретного субъекта (Baumeister, Vohs, 2007); как соответствие реального брака и целей, ради

которых супруги в него вступали (Fowers, Owenz, 2010); как субъективная характеристика, в которой отражена степень совпадения представлений конкретного субъекта о брачных отношениях с реальностью (Котельникова, 2018).

В ряде работ исследованы предикативные переменные, влияющие на уровень удовлетворенности браком. В первую очередь отметим работу П. Сороковского и его коллег. Они исследовали связь различных параметров с удовлетворенностью браком. Значимыми ее предикторами эти авторы называли пол, возраст, продолжительность брака, уровень религиозности, наличие детей, экономическое положение, уровень образования, а также общественные и индивидуальные ценности (Sorokowski et al., 2017). А. Бьюккан-Тетик и соавт., исследуя степень согласованности представлений о партнере, указывают, что они достаточно

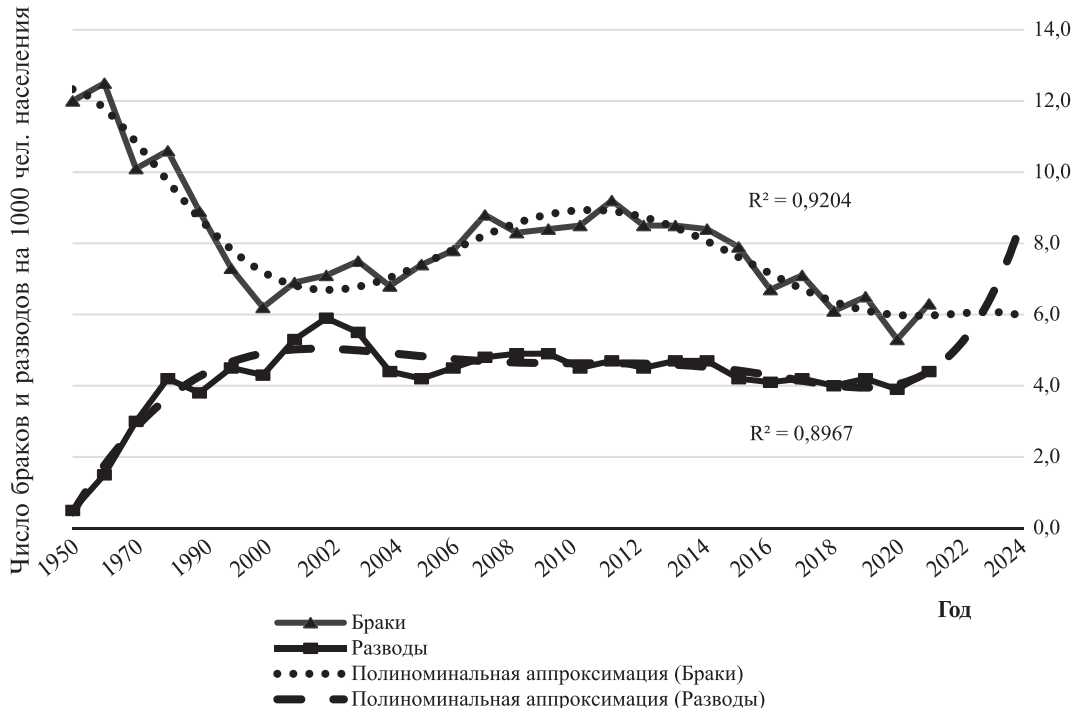

Рис. 1. Динамика числа заключаемых браков и разводов с 1950 по 2021 г. (на 1000 человек населения по данным Росстата)

сильно связаны с уровнем удовлетворенности отношениями (Buyukcan-Tetik et al., 2017). Религия в религиозных семьях является важным фактором, обеспечивающим взаимодействие супругов и их удовлетворенность браком (Aman et al., 2021). Открытость между партнерами положительно влияет на качество их отношений (Zhou et al., 2017), а развитые навыки эмоциональной саморегуляции — на удовлетворенность отношениями (Omidi, Talighi, 2017). Эмоциональная взаимозависимость, проявляющаяся в синхронизации эмоций партнеров, связана с уровнем благополучия в парах (Sels et al., 2016). Оценки своих и супруга личностных черт, а также сходство таких оценок оказывают наиболее выраженное влияние на удовлетворенность браком, нежели на продолжительность. Нейротизм способствует снижению удовлетворенности, а стоворчивость и добросовестность сказываются на ней положительно (Abe, Oshio, 2018). Также было показано, что чем более разнообразны сексуальные практики в паре, тем выше степень удовлетворенности сексом, которая прямо влияет на удовлетворенность браком (Campos et al., 2018). Аналогичную связь сексуальной удовлетворенности с удовлетворенностью браком отмечает в своей работе И.С. Кон (2018). Итальянские исследователи, изучавшие особенности сексуальности пар в период пандемии, показали, что снижение уровня сексуальности на фоне испытываемых тревоги и страха связано со снижением восприятия качества брака (Panzeri et al., 2020).

Психологическая устойчивость, выражающаяся в умении противостоять проблемным ситуациям и преодолевать фрустрацию, коррелирует с уровнем удовлетворенности (Кукуляр, Батова, 2019). И.С. Попова, проведя теоретический анализ, выделяет следующие факторы оказывающие влияние на уровень удовлетворенности браком: продолжительность брачного союза, мотивы вступления

в брак, удовлетворенность собственной профессиональной деятельностью, личностными особенностями супруга (Попова, 2017). В работе Н.В. Смирновой (2005) показано, что удовлетворенность браком зависит от особенностей межличностного восприятия, степени согласованности ценностей супругов, степени сходства черт характера партнеров, от образа жизни семьи.

Предикторы продолжительности брака можно разделить на социально-демографические и психологические. М. Макичерон исследует связь продолжительности брака от того, меняла ли женщина, выходя замуж, фамилию. Факт смены фамилии рассматривается как намерение состоять в браке, а желание, напротив, оставить свою или использовать двойную фамилию может рассматриваться как меньшая приверженность браку, что повышает вероятность развода (MacEacheron, 2021). В исследовании китайских специалистов показано существенное влияние социальных факторов на продолжительность браков и вероятность разводов, число которых существенно увеличилось на фоне бурного экономического роста. (Zhu, Yu, Jiang, 2022).

В работе О.И. Бантиковой и Т.А. Магдиной проведен анализ выживаемости¹, позволяющий наиболее прямо оценить зависимость продолжительности брака от различных факторов. Авторы рассмотрели следующие переменные: первый это брак для человека или повторный; возраст; наличие детей; наличие судимости; наличие собственного жилья; наличие автомобиля. Были выявлены следующие связи. У мужчин, состоящем в первом браке, вероятность развестись ниже, чем у состоящего

¹ Анализ выживаемости (survival analysis) — класс статистических моделей, позволяющих оценить вероятность наступления события, который получил свое название благодаря широкому применению этих моделей для изучения продолжительности жизни в медицинских исследованиях.

в повторном. Если у женщины нет детей от предыдущего брака, вероятность продолжительности последующего выше, чем при их наличии. У женщин наименее продолжительны те браки, которые заключаются в возрасте до 25 лет, тогда как продолжительность браков, заключенных после 30 лет, значимо выше. Быстрее происходят разводы в парах, где супруг имеет судимость. Отсутствие собственного жилья также способствует более быстрому расторжению брака (Бантикова, Магдина, 2018).

В проведенном нами ранее пилотажном исследовании (Долганов, 2019) с использованием анализа выживаемости, мы обнаружили следующие связи. Низкий доход на одного члена семьи, очень высокий доход и то, что мы называли растущими доходами и сопряженными с этим расходами, обуславливают низкую продолжительность отношений, тогда как при среднем стабильном доходе вероятность продолжения брака выше. Наличие детей обеспечивает большую продолжительность брака. При этом мы не делили детей на совместных и от предыдущего брака, а учитывали наличие или отсутствие детей в принципе. В связи с небольшим объемом данных некоторые тенденции были противоречивы, поэтому, уточнив ряд пунктов опросника и способы измерения, мы провели повторное исследование.

ПОСТРОЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель — исследовать связь социально-психологических факторов и продолжительности брачных/внебрачных отношений.

Задачи:

- выявить наиболее значимые предикторы продолжительности отношений в парах;
- установить характер связи предиктора с продолжительностью отношений (прямая, опосредованная).

Основные гипотезы:

- все исследуемые факторы имеют прямую непосредственную связь с продолжительностью отношений и могут выступать прямыми предикторами, предсказывающими длительность отношений в парах;
- исследуемые факторы имеют опосредованные связи с продолжительностью отношений и образуют комплексы факторов, на основании которых можно прогнозировать длительность отношений.

Выборка. После опроса и выбраковки некоторых его результатов для итоговых расчетов нами использовались данные 320 человек. 272 (85%) человека проживают на территории Кемеровской области в городах различной численности, по типовой классификации относящихся к категориям крупных, больших, средних и малых городов. Оставшиеся 48 человек (15%) проживают в иных регионах РФ: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Красноярск, Челябинск, Томск, Ростов-на-Дону, Иркутская область, Алтайский край, республика Коми. Отдельные респонденты проживают в Казахстане, Киргизии, Германии. Среднее образование имеют 30 человек (9,3%); начальное профессиональное — 15 человек (4,7%); среднее профессиональное — 185 человек (57,8%); высшее — 90 человек (28,2%). В опросе участвовали не диады, а отдельные респонденты. Из них 262 человека — женщины (81,9%); 58 человек — мужчины (18,1%). Средний возраст — 28,7 лет, медианный возраст — 27. Стандартное отклонение 8,06. ANOVA не выявил существенных отличий в возрастном составе выборки между мужчинами и женщинами ($F = 3,253; p \leq 0,07$).

Методики. Нами был организован онлайн-опрос лиц, состоящих на момент исследования в официальных брачных отношениях и неофициальных отношениях (гражданский брак и LAT-союз). Данный опрос является модифицированным

продолжением ранее проведенного пилотажного исследования (Долганов, 2019), по итогам которого мы внесли некоторые корректировки в использованный для него инструментарий.

Предложенная испытуемым в настоящем исследовании онлайн-анкета включает вопросы о начале и завершении отношений (если отношения завершились расставанием); о том, где и как респондент познакомился с будущим партнером, сколько времени они встречались перед началом совместного проживания (для браков); возраст, место жительства, уровень образования, профессиональный статус, уровень доходов, число детей (при наличии), продолжительность ежедневного общения с партнером, субъективная оценка качества сексуальных отношений, субъективная оценка страха разрыва отношений, сексуальная ориентация; стратегии поведения в конфликте. Дополнительно испытуемым были предложены несколько опросников: Оксфордский опросник счастья (ОНИ/ОНQ) М. Аргайла и П. Хиллса в адаптации А.М. Голубевой и Е.А. Дорошевой; Модифицированная методика Р. Инглхарта для изучения ценностных ориентаций в адаптации М.С. Яницкого; Шкала диалогичности межличностных отношений С.В. Духновский; Шкала созависимости Уайнхолд (CSIS) Б. Уайнхолда и Д. Уайнхолд (Уайнхолд, Уайнхолд, 2012) в переводе А.Г. Чеславской. Дополнительно был предложен вариант частного семантического дифференциала, разработанного нами для оценки межличностных отношений. При выполнении данного задания мы просили дать оценку себе, а также своему партнеру и в дальнейшем с помощью коэффициента корреляции между оценками себя и партнера определяли степень согласованности этих представлений.

Анализ связи различных факторов и продолжительности отношений проводился с использованием статистических

методов. Влияние на нее части факторов оценивалась с помощью качественных методов, а остальных — с помощью корреляционного, многофакторного, кластерного, регрессионного, дисперсионного анализа, моделирования структурными уравнениями.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В связи с основной задачей исследования определить вероятные предикторы продолжительности отношений мы использовали анализ выживаемости (survival analysis). Ниже приводятся выявленные значимые предикторы, связанные с продолжительностью отношений.

Наиболее низкая продолжительность отношений фиксируется в случае, если партнеры нашли друг друга через службы знакомств или интернет-сайты, созданные специально для этой цели: более 50% пар завершают отношения в первые 100 месяцев (рис. 2). Наиболее продолжительны отношения в парах, которые познакомились либо на праздничном мероприятии, либо на улице. Более 65% пар сохраняются в период до 200 месяцев. Что может служить объяснением таких различий? Одна из версий основывается на результатах исследования Н.С. Фонталовой и ее соавторов. В данной работе показано, что лица, прибегающие к интернет-знакомствам, обладают выраженной мотивацией к избеганию неудач, им свойственны заниженная самооценка, стеснительность и застенчивость (Фанталова, Артамонова, Турганова, 2020). Нам представляется, что, обращаясь в службу знакомств или специальный интернет-сайт, человек определенным образом снимает с себя ответственность за процесс знакомства и его результат, а подобные службы и сайты выступают посредником, на которого она и возлагается. Этим может объясняться в среднем более быстрое завершение отношений.

Метод множительных оценок (Каплан–Мейер)

Хи-квадрат = 17,66092, $p = ,00341$

— Вместе учились - - - Познакомили друзья Познакомились на празднике
 — · — Познакомились на мероприятии ■ — Познакомились на улице
 — · — Познакомились через службу знакомств

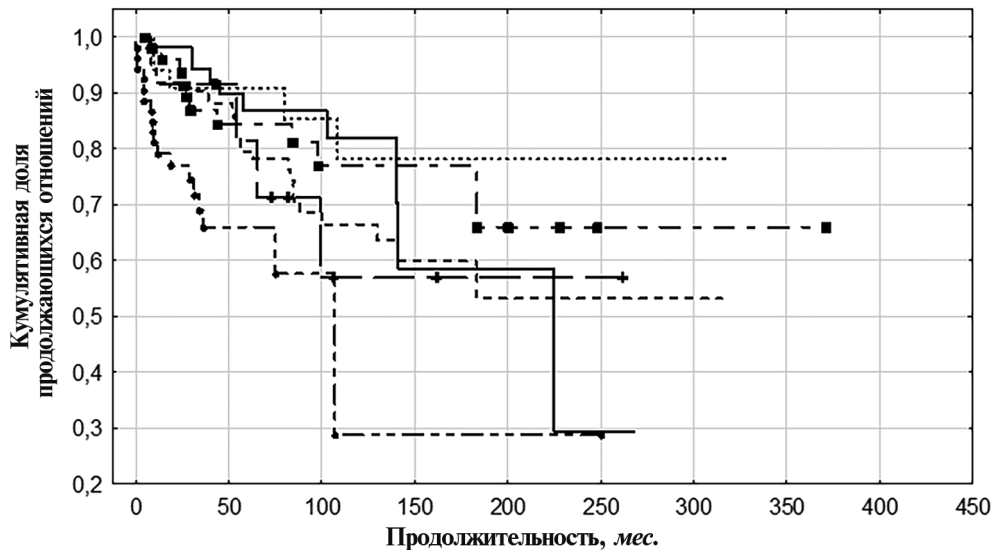

Рис. 2. Связь продолжительности отношений со способом знакомства

Метод множительных оценок (Каплан–Мейер)

Хи-квадрат = 6,757309, $p = ,03411$

— Предварительно встречались до 6 месяцев - - - Предварительно встречались от 6 до 36 месяцев Предварительно встречались более 36 месяцев

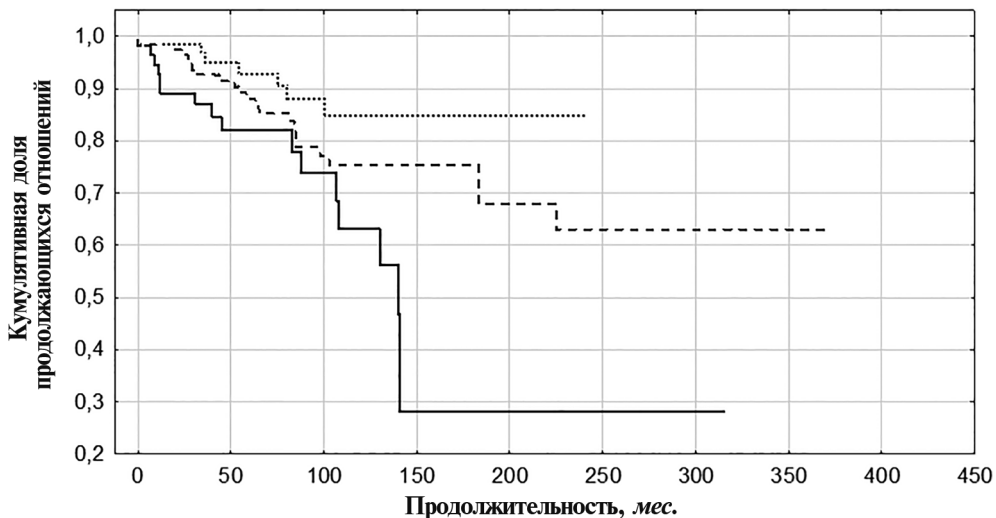

Рис. 3. Связь продолжительности отношений и продолжительностью предбрачного периода

На рис. 3 представлены результаты проверки связи продолжительности предбрачного периода и брака или совместного проживания (для незарегистрированного брака). Испытуемые, состоящие в LAT-отношениях, не отвечали на данный вопрос. Мы видим достаточно выраженные отличия. Чем более длительным был период предварительных встреч, тем более продолжительными являются отношения. Данная связь подтверждается и исследованием В.П. Левкович (2010), в ходе которого автор проверял гипотезы о том, что слишком малая продолжительность предбрачного периода (до шести месяцев) и слишком большая (свыше трех лет) негативно влияют на устойчивость брака (как показывали до этого американские исследователи). Полученные Левкович данные подтверждают гипотезу о негативном влиянии малой продолжительности предбрачного периода на устойчивость брака,

тогда как длительный период коррелирует с устойчивостью отношений.

При оценке связи продолжительности отношений и уровня доходов на одного человека в паре или семье мы обнаруживаем такую же тенденцию, что и в пилотажном исследовании (рис. 4). Наиболее динамичное снижение продолжительности отношений фиксируется в группе с доходом до 10 тыс. рублей на человека. Большая (или наиболее высокая?) продолжительность отношений была обнаружена в парах с уровнем дохода на человека от 11 000 до 22 тыс. и свыше 31 тыс. рублей. Если при низком уровне доходов прекращение отношений вполне закономерно, то относительно пар с доходом от 23 до 30 тыс. рублей на человека мы можем предположить, что расширение спектра удовлетворяемых потребностей приводит к повышению расходов и создает дефицит средств, что и сближает эти две группы. У обеих этих

Метод множительных оценок (Каплан–Мейер)

Хи-квадрат = 12,63961, $p = ,00180$

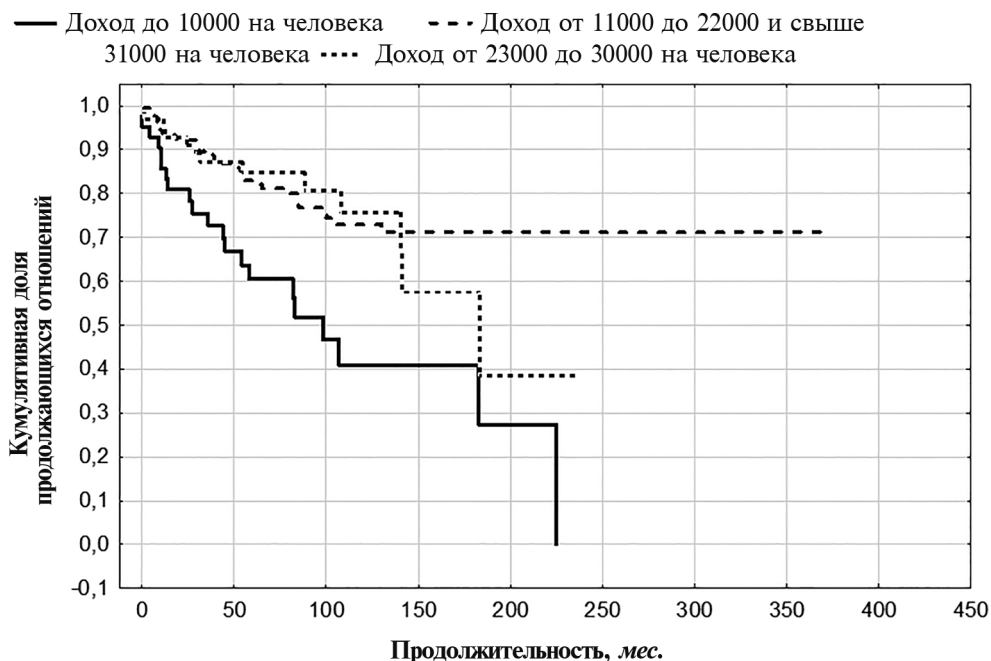

Рис. 4. Связь продолжительности отношений с доходом на одного человека

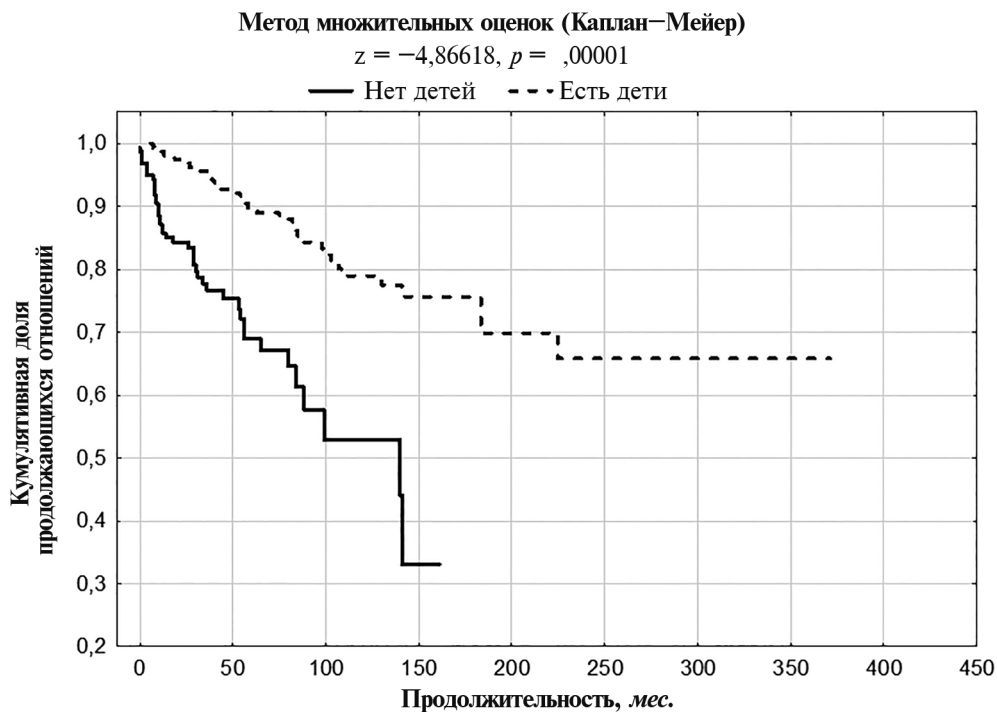

Рис. 5. Связь продолжительности отношений и числом детей в семье

групп общая продолжительность отношений ниже, чем в группах с другим уровнем доходов. Во второй группе, где отмечается большая продолжительность отношений, данные доходы соизмеримы с потребностями и расходами. Однако это гипотеза, которую мы не можем проверить на нашем материале, так как отсутствуют некоторые важные для ее проверки данные. Но мы предполагаем посвятить этому отдельную работу.

Как и в предыдущем — пилотажном — варианте исследования, мы видим значимые различия в продолжительности отношений у людей, не имеющих детей и имеющих одного ребенка или большее число детей (рис. 5). Разумеется, завершение отношений в юридическом плане происходит проще для бездетных пар. Но дело, конечно, не только в формальной стороне вопроса. По данным работ О.А. Сычева и О.А. Казанцевой, а также Е.Б. Шихматовой число детей повышает уровень

субъективной значимости и удовлетворенности браком как у пары в целом, так и, в частности, у женщин (Сычев, Казанцева, 2017; Шихматова, 2020). В нашей выборке большая часть испытуемых — женщины, соответственно, мы можем быть уверены, что это справедливо и для нее.

Если на этапе пилотажного исследования связь продолжительности брака от времени, уделяемого супругами общению друг с другом, выглядела не особенно явной, то на данном эмпирическом материале она становится более отчетливой (рис. 6). Сейчас в процессе анализа мы выделили два существенно различающихся варианта. Первый — общение менее часа и второй — общение более часа и выше. Поскольку устойчивость партнерских отношений в значительной степени определяется совместной деятельностью, как об этом говорит М.Е. Литвак, то общение есть показатель такого взаимодействия и соответственно, чем меньше партнеры

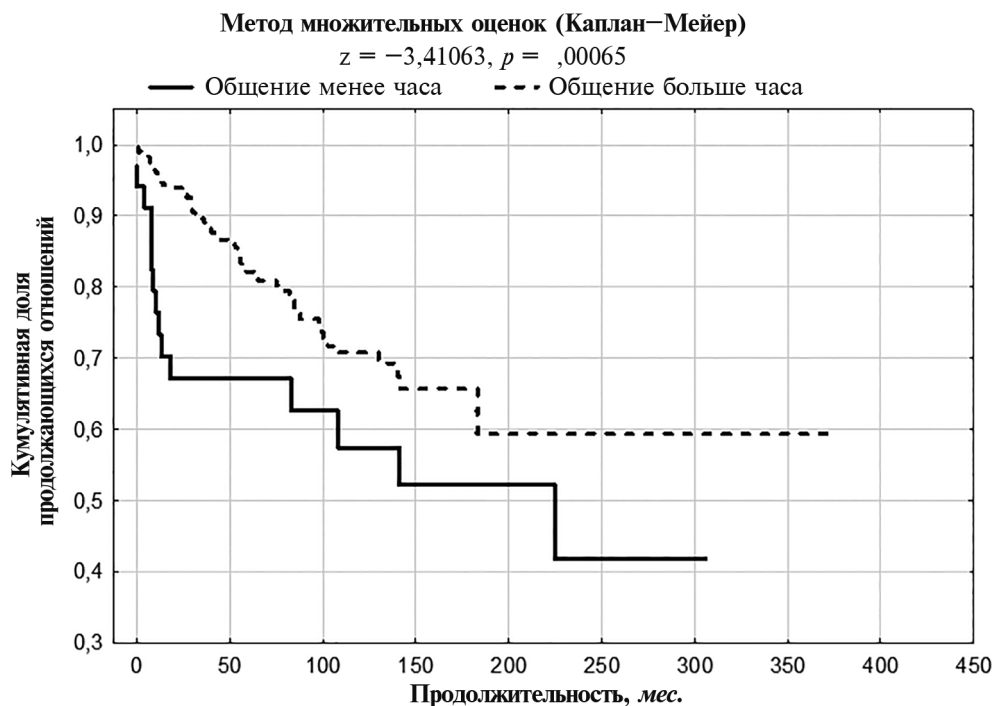

Рис. 6. Связь продолжительности отношений со временем, уделяемым супругами общению друг с другом

уделяют общению друг с другом, тем ниже общая продолжительность отношений (Литвак, 2020).

Следующий фактор, который мы рассматривали, — субъективная оценка качества сексуальных отношений. Чем она выше, тем более продолжительными являются отношения в целом (рис. 7).

Страх разрыва отношений мы рассматриваем как дестабилизирующий фактор, поскольку он является основой дисфункциональных суждений и соответствующих действий партнеров, что может оказывать негативное влияние на их общее самочувствие и взаимодействие. Наиболее выраженные различия в продолжительности отношений мы видим в верхней части графика (рис. 8), где при низком уровне страха отношения завершаются быстрее. Дополнительно анализируя исходные данные, можно увидеть, что сначала наблюдается постепенное увеличение уровня

страха за разрыв отношений по мере роста продолжительности отношений. Когда отношения длятся 20 лет, наблюдается некоторое снижение этого уровня до средних значений и в парах с наибольшим стажем уровень страха разрыва этих отношений становится минимальным. У испытуемых, состоящих в официальном браке и LAT-отношениях, средний уровень страха разрыва отношений ниже, чем у испытуемых, состоящих в отношениях сожительства (6,2 баллов — сожительство; 5,3 — официальный брак; 4,9 — LAT-отношения). Эти факты согласуются с данными исследования Е.В. Улыбиной, Н.В. Митряшкиной, которое показало различия в уровне тревожности за отношения между состоящими в официальном браке и не состоящими (сожительство) (Улыбина, Митряшкина, 2016). Также авторы указывают, что в кросс-культурных исследованиях показано снижение уровня тревожности за отношения

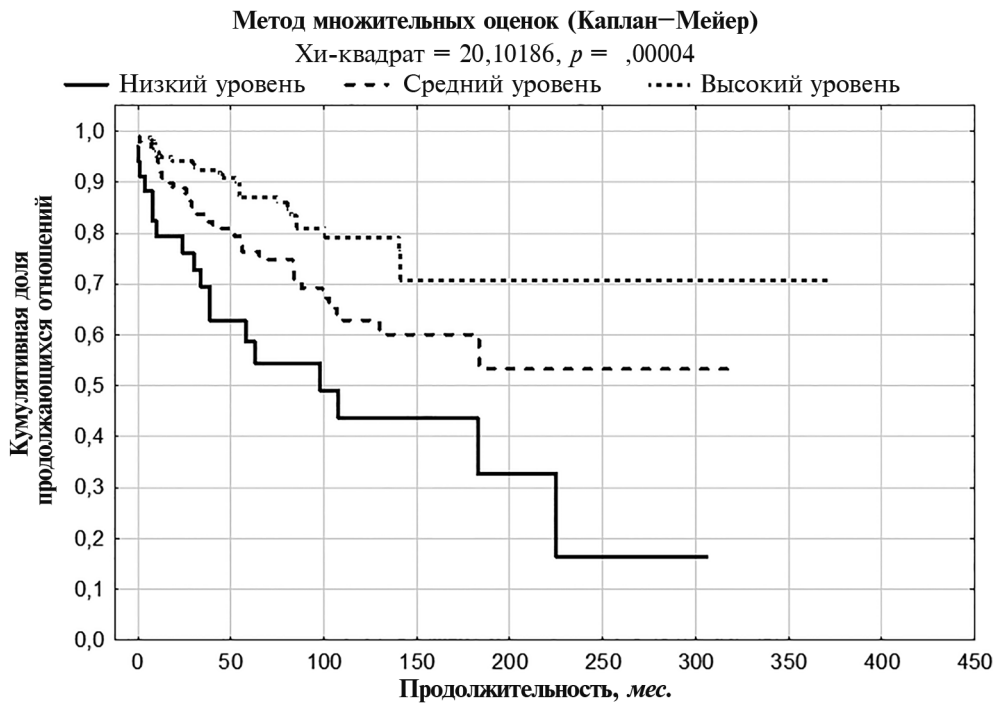

Рис. 7. Связь продолжительности отношений и субъективной оценкой качества сексуальных отношений

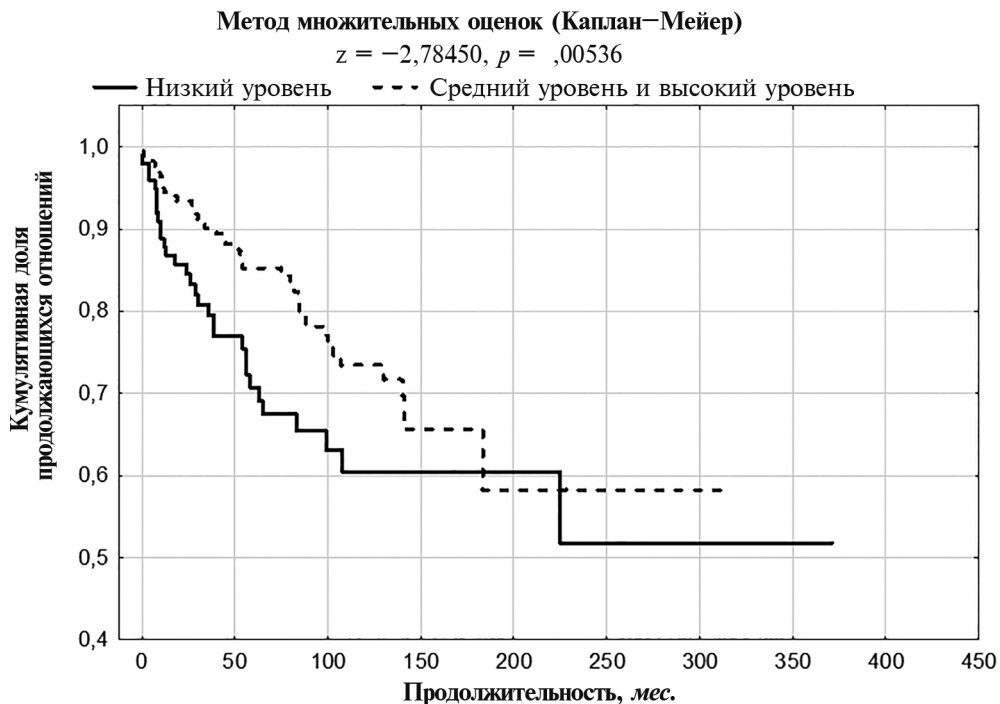

Рис. 8. Связь продолжительности отношений со страхом их разрыва

по мере роста их продолжительности, что мы можем наблюдать и на примере нашей выборки. С возрастанием стажа отношений уровень страха их потерять перестает быть важным фактором их продолжительности. Это подтверждается дополнительным анализом связи этих переменных (рис. 9).

Анализируя связь продолжительности отношений и страха их разрыва, можно предположить, что при низком уровне страха проявляются меньшая эмоциональная включенность и заинтересованность в отношениях, что и является причиной более быстрого их завершения. Но снижение уровня страха при более длительных отношениях, вероятно, связано с изменением значимости экспрессивной и инструментальной составляющей отношений со временем. Однако проверить с помощью имеющихся у нас данных выдвинутые предположения возможным не представляется, в связи с этим требуется более детальное изучение данного вопроса.

Следующий анализируемый параметр – уровень диалогичности (рис. 10). Так как тенденции в группах с низким и средним ее уровнем были очень сходными, мы их объединили, что позволило более наглядно увидеть влияние данного параметра. Диалогичность, по определению С.В. Духновского, – это способность субъекта учитывать позицию другого человека в процессе взаимодействия. Она предполагает направленность на плодотворность, признание ценности и значимости отношений. Высокий уровень диалогичности отражает наличие конструктивной дистанции между партнерами, а также преобладание сближающих чувств (единство с человеком, дружелюбие, добросердечие, ощущение достаточной собственной значимости, гордость за себя, признательность кому-либо, уважение кого-либо, любовь) и ориентацию на сотрудничество (Духновский, 2009). В исследовании канадских психологов показана связь между

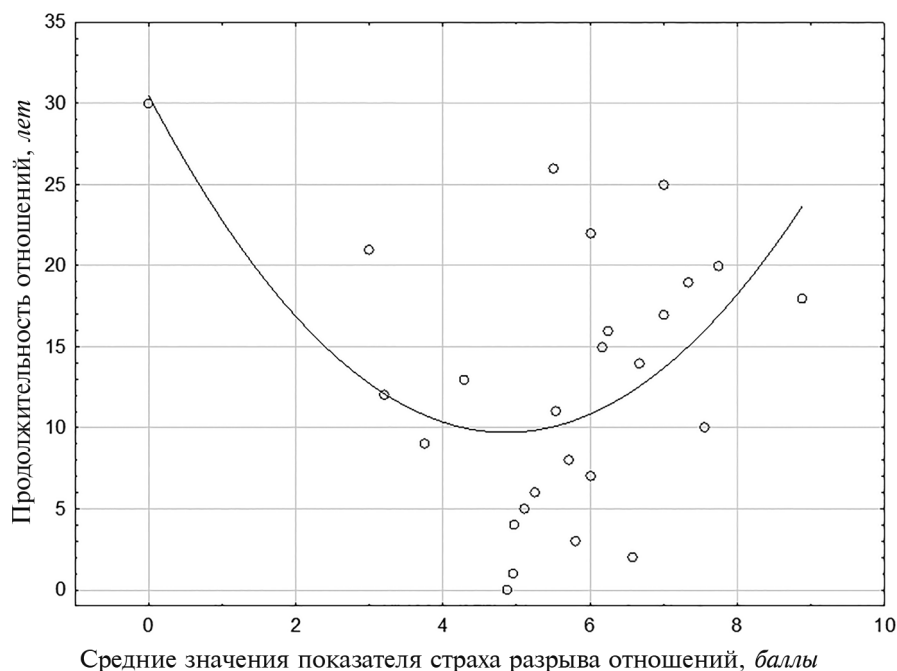

Рис. 9. Соотношение средних значений уровня страха разрыва отношений в разные временных периоды

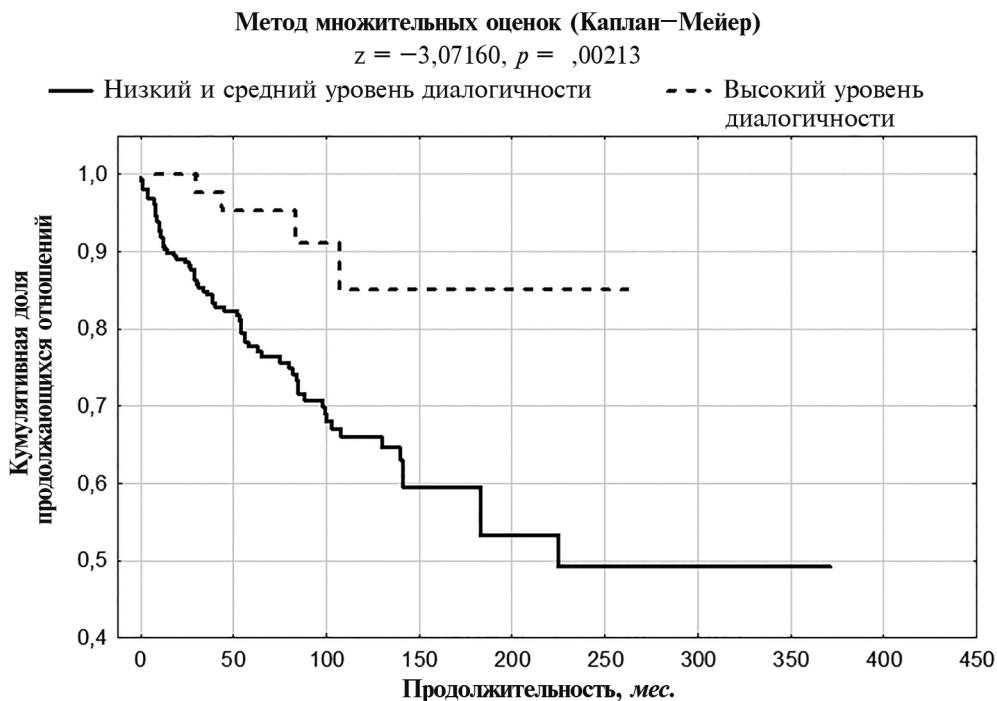

Рис. 10. Связь продолжительности отношений и с диалогичностью

наличием совместных целей и удовлетворенностью отношениями в пожилых парах (Ungar et al., 2021). Это еще в большей степени подчеркивает ранее обозначенный тезис о том, что совместная деятельность является наиболее важным фактором стабилизации отношений. Дополнительные шкалы опросника диалогичности мы здесь не приводим, так как они полностью повторяют картину, показанную на обобщенной шкале. Высокие значения по шкале *самоценность* отражают позитивный настрой, готовность к преодолению препятствий, уверенность в своих силах, а по шкале *конструктивность* — удовлетворенность жизнью и отношениями.

Влияние уровня созависимости на продолжительность отношений — еще одна, вполне ожидаемая, закономерность (рис. 11). Чем ниже этот уровень, тем дольше они длятся.

Созависимость обычно рассматривается как элемент дисфункций, возникающих

там, где есть член семьи, страдающий каким-либо видом зависимости. Однако Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд полагают, что созависимость является феноменом, возникающим в более широком поле: это и система межличностных отношений, и культура в целом. По мнению авторов, в Америке по крайней мере около 98% жителей страдают от проявлений созависимости (Уайнхолд, Уайнхолд, 2012). Среди испытуемых нашего исследования 57,8% имеют высокие и очень высокие баллы по шкале *созависимость*.

С продолжительностью брака, по данным исследования О.В. Паршиковой (2012), связана степень сходства характеристик супругов, которая может определяться несколькими способами. Один из них состоит в том, что партнер отвечает на пункты опросника за себя, а затем его просят ответить за партнера. В нашем случае мы просили сначала дать оценку по частному семантическому дифференциалу себе,

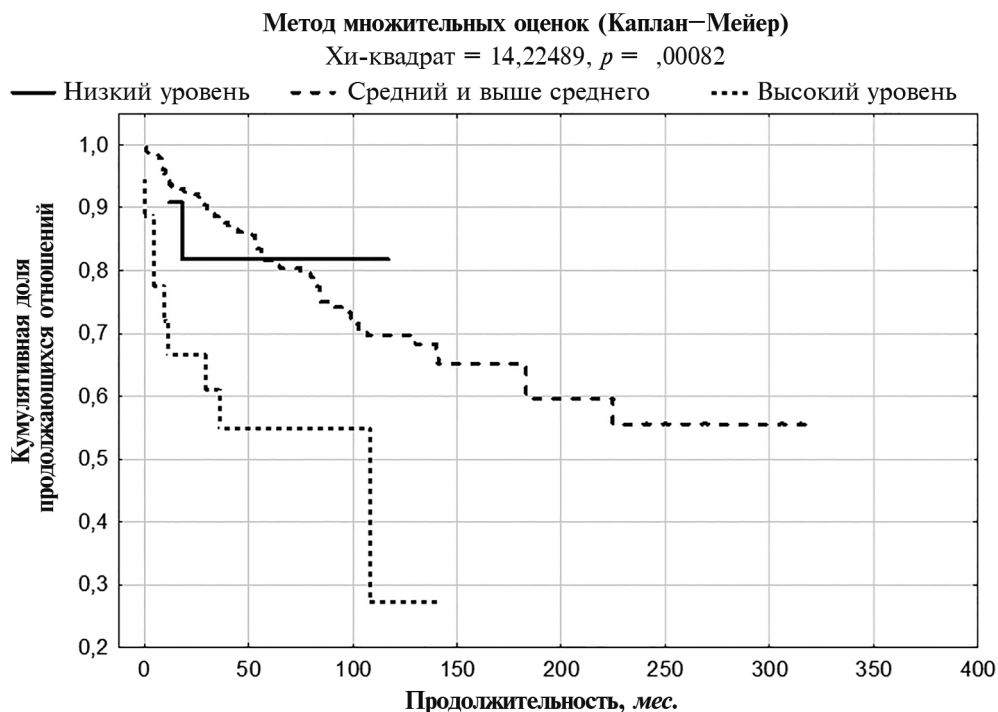

Рис. 11. Связь продолжительности отношений с уровнем созависимости

а потом оценить своего партнера. Степень сходства профилей семантического дифференциала рассчитывалась как коэффициент корреляции между этими оценками. Изначально, основываясь на абсолютных показателях корреляции, мы разделили выборку в соответствии с ними на пять групп: высокая степень противоположности профилей оценок личностных характеристик себя и супруга (от $-0,4$ до $-0,85$); умеренная степень противоположности (от $-0,1$ до $-0,39$); степень неопределенности (от $-0,09$ до $0,09$); умеренная степень сходства профилей (от $0,1$ до $0,39$); высокая степень сходства (от $0,4$ до $0,96$). При этом мы ориентировались на крайние отрицательные и крайние положительные значения коэффициента корреляции. В ходе предварительного анализа мы выделили три варианта отношений оценок себя и партнера: 1) высокая степень противоположности и неопределенность; 2) умеренная степень противополо-

жности; 3) умеренная и высокая степень сходства. Чем сильнее выражена противоположность профилей, тем менее продолжительными являются отношения (12).

Кроме исследования прямых связей переменных с продолжительностью партнерских отношений, представляет интерес сочетание этих переменных. На основе результатов корреляционного анализа нами были выделены параметры, связанные с продолжительностью отношений: уровень счастья; уровень дохода на одного человека; число детей; время, уделяемое общению между супругами; оценка качества сексуальных отношений; страх разрыва отношений; уровень диалогичности в межличностных отношениях; уровень созависимости; близость профилей семантического дифференциала. Далее на основе регрессионного анализа, частной проверки методом моделирования структурными уравнениями, были построены пути связи переменных (рис. 13).

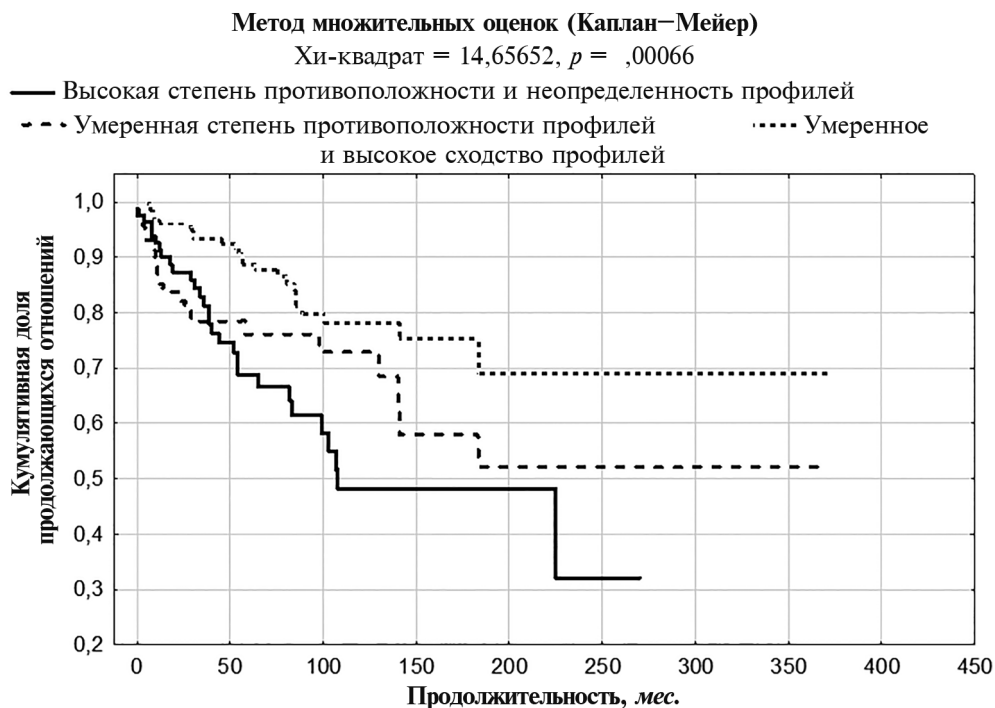

Рис. 12. Связь продолжительности отношений и сходством профилей оценки себя и партнера

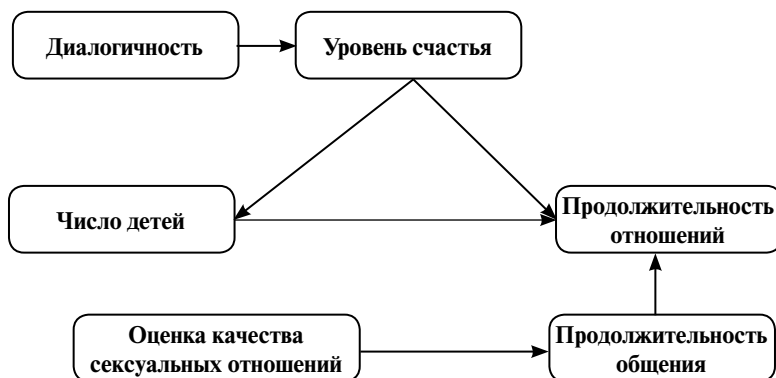

Рис. 13. Схема связи переменных

Анализ данных, представленных на рис. 8, позволяет выделить несколько прямых и опосредованных связей. Первый, наиболее прямой, вариант показывает связь между продолжительностью отношений и числом детей. Второй вариант проявляется в опосредовании связи меж-

ду числом детей и продолжительностью отношений уровнем счастья, который в свою очередь зависит от уровня диалогичности в сфере межличностных отношений. Можно сказать, что устойчивость связи между числом детей и продолжительностью отношений определяется

Таблица 1

Параметры модели связи переменных с продолжительностью отношений

Переменные	Оценка	Стандартная ошибка	<i>t</i>	<i>p</i>
Диалогичность и уровень счастья	0,40	0,08	5,14	0,01
Качество сексуальных отношений и время, уделяемое общению между супругами	2,01	0,43	4,63	0,01
Уровень счастья и число детей	0,46	0,24	1,93	0,05
Уровень счастья и продолжительность отношений	-3,83	1,53	-2,50	0,01
Число детей и продолжительность отношений	4,90	0,48	10,13	0,01
Время, уделяемое общению между супругами, и продолжительность отношений	0,34	0,22	1,54	0,12
<i>Примечание.</i> Функция несогласия – 0,0687; граничные условия – 0; χ^2 -квадрат – 20,7488, <i>p</i> – 0,004160; RMS станд. ост.– 0,0677; жирным выделены значимые связи.				

уровнем счастья, ощущаемым испытуемым. А уровень счастья определяется уровнем диалогичности, который отражает готовность и способность принимать и учитывать другого, а также его позицию в системе отношений. Третий вариант несколько противоречив, поскольку в общей модели, построенной нами в результате структурного моделирования, мы видим, что связь количества времени, уделяемого супругами общению друг с другом, и продолжительности отношений не достигает уровня статистической значимости, однако при частной проверке парных связей между ними обнаруживается достоверная статистическая связь. Гипотетически мы можем говорить о том, что чем выше уровень субъективной оценки качества сексуальных отношений, тем больше времени партнеры уделяют общению и тем более продолжительными являются отношения.

ВЫВОДЫ

Наша работа позволила выделить следующие предикторы продолжительности отношений.

1. *Способ знакомства.* Пары, которые познакомились через службы знакомств и специальные интернет-сайты, сохраняют отношения менее длительное время,

по сравнению с парами, которые познакомились иным способом.

2. *Продолжительность периода предбрачных встреч.* Чем более продолжительным является период встреч до момента вступления в брак или до начала совместного проживания, тем более продолжительными являются отношения в паре. При длительности предбрачного периода до шести месяцев пары очень часто распадаются.

3. *Уровень доходов на одного человека.* Основная мысль, которую мы обсуждали в данном контексте – это влияние не самого уровня доходов, а того, каким образом имеющийся доход позволяет удовлетворять основные запросы и потребности. Постановка такого акцента обусловлена тем, что на собранном нами эмпирическом материале не обнаруживается прямой линейной закономерности «чем выше доход, тем устойчивее отношения». Их продолжительность меньше при уровне доходов до 10 тыс. рублей на человека, но подобное наблюдается и при более высоком их уровне – от 23 до 30 тыс. рублей.

4. *Наличие детей.* Пары, не имеющие детей, по сравнению с имеющими, распадаются чаще. Данный факт, с одной стороны, можно объяснить определенными сложностями при расторжении брака. С другой стороны, согласно данным, опи-

санным в психологической литературе, наличие детей, особенно у женщин (а это большая часть нашей выборки) предположительно связано с ощущением счастья и самореализованности, что благоприятно сказывается на продолжительности отношений. Однако нельзя исключить и совсем противоположное: наличие детей и желание сохранить брак могут объясняться чувством страха не справиться с материальным обеспечением семьи после развода.

5. *Время, уделяемое общению между партнерами.* Все предложенные нами варианты этого параметра мы в конечном счете свели к двум градациям: общение менее часа (в сутки) и общение продолжительностью более часа. Продолжительность отношений увеличивается при увеличении времени общения между партнерами, поскольку последнее есть способ организации и реализации совместной деятельности, которая благоприятно влияет на отношения, делая их устойчивее.

6. *Субъективная оценка качества сексуальных отношений.* Чем выше оценка качества сексуальных отношений, тем более продолжительны отношения в целом. Однако считать данную связь прямой будет некорректно. Основываясь на исследованиях данного вопроса, мы можем говорить, что удовлетворенность сексуальными отношениями влияет на уровень удовлетворенности браком, и уже этот, более высокий, уровень является предпосылкой большей продолжительности.

7. *Страх разрыва отношений.* Для данного предиктора мы видим нелинейный характер связи. При низком уровне такого страха наблюдается большая частота прекращения отношений. Полагаем, это объясняется тем, что низкий уровень страха за их разрыв нередко сопряжен с низкой заинтересованностью в их поддержании. При росте продолжительности отношений мы наблюдаем повышение уровня страха, однако после 20 лет стажа оно прекраща-

ется. Текущая связь представляется как логистическая кривая.

8. *Диалогичность межличностных отношений* как способность субъекта учитывать позицию другого в процессе взаимодействия отражает степень согласованности в нем. Чем выше уровень диалогичности, тем больше продолжительность отношений.

9. *Уровень созависимости.* При высоком уровне созависимости наблюдается большая частота завершения отношений. Поскольку созависимость является дисфункциональным феноменом, высокий ее уровень является источником неконструктивного поведения и, следовательно, разрушает отношения.

10. *Степень сходства профилей семантического дифференциала оценки себя и партнера.* Чем выше степень сходства профилей, тем более продолжительные отношения отмечаются в парах. Данный параметр отражает степень сходства характеристик супругов, что по данным различных исследований является фактором устойчивости отношений.

Обобщенный анализ связи ряда переменных и продолжительности отношений позволил выделить следующее. Число детей и продолжительность отношений прямо связаны между собой, но эта связь также дополнительно регулируется уровнем счастья партнера. Одним из его источников выступает уровень диалогичности в отношениях. Уровень субъективной удовлетворенности сексуальными отношениями определяет большую продолжительность общения между партнерами и в конечном итоге связан с продолжительностью отношений.

Гипотеза о простой линейной связи факторов и продолжительности отношений в полном объеме не подтверждается. Факторы, пусть и имеющие с ней прямую связь, опосредуются некоторыми переменными. Таким образом, мы можем говорить о партнерских отношениях как

о некой системе, в которой определенные социальные факторы непосредственно влияют на продолжительность отношений, но устойчивость такого влияния определяется психологическими переменными. Соответственно, мыслить связь между членами пары нужно не только через призму социально-демографических и биологических переменных, а также общей продолжительности отношений, т.е. инструментальных способов установления отношений в паре. Требуется осознать вклад психологических механизмов, которые стабилизируют партнерские отношения и делают их устойчивыми к различным трансформациям во внешней социальной среде.

Ограничения исследования. Несмотря на подтвержденную достоверность выявленных эмпирических фактов есть ряд ограничений, которые не позволяют нам экстраполировать полученные данные на всю генеральную совокупность отношений в паре. Во-первых, наибольшая часть испытуемых — жители одного региона. Во-вторых, респондентами были в основном женщины. В первом, пилотажном, варианте исследования при оценке уровня счастья мы использовали субъективную оценку, теперь же нами был применен стандартизированный опросник. При проведении разведочного корреляционного анализа мы не смогли зафиксировать связей между некоторыми переменными, которые определялись на этапе пилотажного исследования. Есть вероятность, что в зависимости от способа оценки изменилась и точность оценивания. Кроме того, сбор материалов на данном этапе пришелся на активную фазу пандемии, а на фоне ситуации ограничения, неопределенности общее ощущение счастья могло заметно измениться. Эти и некоторые другие вопросы должны быть уточнены в последующих работах.

1. Бантикова О.И., Магдина Т.А. Исследование влияния факторов на продолжительность

пребывания в браке // Сотрудничество Республики Беларусь и Оренбургской области в инновационной деятельности: Мат-лы международной научно-практической конференции, Оренбург, 20 ноября 2018 г. Оренбург: ИПК «Университет», 2018. С. 237–244. EDN YUURFJ.

2. Долганов Д.Н. Факторы продолжительности отношений в паре // Вопр. психол. 2019. № 6. С. 119–128. EDN PVPTZY.
3. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009. 141 с. ISBN 978-5-9268-0771-9
4. Кон И.С. Сексуальная культура в России. М: АСТ. 2018. 464 с.
5. Котельникова Ю.С. Психологические факторы удовлетворенности браком в молодых семьях // Вопр. науки и образования. 2018. № 4 (16). С. 60–63. EDN WBQUUH.
6. Кукуляр А.М., Батова Н.Э. Изучение удовлетворенности браком у женщин с разной продолжительностью семейной жизни // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2019. Т. 2. № 1. С. 39–56. EDN LCLGWO.
7. Левкович В.П. Добрачный период взаимодействия супругов — потенциальный источник стабилизации и дестабилизации молодой семьи // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т. 16. № 3. С. 145–149. EDN NTUDDB.
8. Литвак М.Е. Большая книга по семейной психологии. М.: АСТ, 2020. 446 с.
9. Паришкова О.В. Сходство супругов по личностным характеристикам и продолжительность брака // Психол. исслед. 2012. Т. 5. № 26. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 01. 08. 2022). doi:10.54359/ps.v5i26.740
10. Попова И.С. Подходы к пониманию стабильности и удовлетворенности супружескими отношениями // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1. С. 72–74. EDN XRIKTH.
11. Смирнова Н.В. Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2005. 22 с.
12. Сычев О.А., Казанцева О.А. Социально-демографические и психологические факторы удовлетворенности отношениями в браке // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2017. Т. 7. № 1. С. 106–128. doi:10.15293/2226-3365.1701.08. EDN VNQUJM

13. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости. М.: Класс, 2012. 224 с.
14. Улыбина Е.В., Митряшкина Н.В. Возрастная динамика измерений тревожности и избегания в романтических отношениях у женщин, имеющих детей // Артикульт. 2016. № 1 (21). С. 115–128.
15. Шихматова Е.Б. Анализ предикторов удовлетворенности браком // Приоритетные направления развития науки и образования: монография. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 242–260. EDN FCNUFJ.
16. Abe S., Oshio A. Does marital duration moderate (dis)similarity effects of personality on marital satisfaction? // SAGE Open. 2018. V. 8 Iss. 2. doi:10.1177/2158244018784985
17. Aman J. et al. Religious affiliation, daily spirituals, and private religious factors promote marital commitment among married couples: Does religiosity help people amid the COVID-19 crisis? / Aman J., Abbas J., Lela U., Shi. G. // Front. Psychol. 2021. N 12. 657400. doi:10.3389/fpsyg.2021.657400
18. Baumeister R. F., Vohs K.D. (eds). Encyclopedia of social psychology. L.A., L., New Delhi, Singapore: SAGE Publications, Inc., 2007. doi:10.4135/9781412956253
19. Buyukcan-Tetik A. et al. Ideal standards, acceptance, and relationship satisfaction: Latitudes of differential effects / Buyukcan-Tetik A., Campbell L., Finkenauer C., Karremans J.C., Kappen G. // Front. Psychol. 2017. N 8. 1691. doi:10.3389/fpsyg.2017.01691
20. Fowers B.J., Owenz M.B. A eudaimonic theory of marital quality // J. Family Theory and Review. 2010. V. 2. Iss. 4. P. 334–352.
21. MacEacheron M. Marital surname change and marital duration among divorcees in a Canadian county // Front. Psychol. 2021. V. 12. 647942. doi:10.3389/fpsyg.2021.647942
22. Omid A., Talighi E. Prediction couple's marital satisfaction based on emotion regulation // Int. J. Educ. Psychol. Res. [serial online] 2017. V. 3. Iss. 3. P. 157–162. URL: <https://www.ijepjournal.org/text.asp?2017/3/3/157/204120> (дата обращения 7.12.2022).
23. Panzeri M. Changes in sexuality and quality of couple relationship during the COVID-19 lockdown / Panzeri M., Ferrucci R., Cozza A., Fontanesi L. // Front. Psychol. 2020. V. 11. 565823. doi:10.3389/fpsyg.2020.565823
24. Campos P.I. et al. Satisfacción sexual femenina: influencia de la edad y variedad de prácticas sexuales / Campos P.I., Morell-Mengual V., Caballero-Gascón L., Ceccato R., Gil-Llario M.D. // Internat. J. Develop. and Educat. Psychol. INFAD Revista de Psicología. 2018. V. 1. N 17. P. 85–92. ISSN: 0214-9877. doi:10.17060/ijodaep.2018.n1.v1.1163
25. Sels L. et al. Emotional Interdependence and well-being in close relationships / Sels L., Ceulemans E., Bulteel K., Kuppens P. // Front. Psychol. 2016. V. 7. 2283. doi:10.3389/fpsyg.2016.00283
26. Sorokowski P. et al. Marital satisfaction, sex, age, marriage duration, religion, number of children, economic status, education, and collectivistic values: Data from 33 countries / Sorokowski P., Randall A.K., Groyeck A., Frackowiak T., Cantarero K., Hilpert P., Ahmadi K., Alghraibeh A.M., Aryeetey R., Bertoni A., Bettache K., Błażejewska M., Bodenmann G., Bortolini T.S., Bosc C., Butovskaya M., Castro F.N., Cetinkaya H., Cunha D., David D., David O.A., Espinosa A.C.D., Donato S., Dronova D., Dural S., Fisher M., Akkaya A.H., Hamamura T., Hansen K., Hattori W.T., Hromatko I., Gulbetekin E., Iafate R., James B., Jiang F., Kimamo C.O., Koç F., Krasnodębska A., Laar A., Lopes F.A., Martinez R., Mesko N., Molodovskaya N., Quezeli K.M., Motahari Z., Natividade J.C., Ntayi J., Ojedokun O., Omar-Fauzee M.S.B., Onyishi I.E., Özener B., Paluszak A., Portugal A., Realo A., Relvas A.P., Rizwan M., Sabiniewicz A.L., Salkičević S., Sarmány-Schuller I., Stankou E., Stoyanova S., Šukolová D., Sutresna N., Tadinac M., Teras A., Ponciano E.L.T., Tripathi R., Tripathi N., Tripathi M., Yamamoto M.E., Yoo G., Sorokowska A. // Front. Psychol. 2017. V. 8. 1199. doi:10.3389/fpsyg.2017.01199
27. Ungar N. et al. Joint goals in older couples: associations with goal progress, allostatic load, and relationship satisfaction / Ungar N., Michalowski V.I., Baehring S., Pauly T., Gerstorf D., Ashe M.C., Madden K.M., Hoppmann C.A. // Front. Psychol. 2021. V. 12. 623037. doi:10.3389/fpsyg.2021.623037
28. Zhou Y. et al. An exploratory investigation of the role of openness in relationship quality among emerging adult Chinese couples / Zhou Y., Wang K., Chen S., Zhang J., Zhou M. // Front. Psychol. 2017. V. 8. 382. doi:10.3389/fpsyg.2017.00382
29. Zhu Y., Yu X., Jiang Q. Marital duration in China: Trends and gender differences, 1982–2015 // Front. Public Health. 2022. V. 10. 831147. doi:10.3389/fpubh.2022.831147

References in Russian:

1. Bantikova O.I., Magdina T.A. Исследование влияния факторов на продолжительность пребывания в браке // Сотрудничество Республики Беларусь и Оренбургской области в инновационной деятельности: Мат-лы международной научно-практической конференции, Оренбург, 20 ноября 2018 г.

- Orenburg: IPK «Universitet», 2018. S. 237–244. EDN YUURFJ.
2. *Dolganov D.N.* Faktory prodolzhitelnosti otnosheniy v pare [Factors affecting duration of relationships in couples] // *Voprosy psikhologii*. 2019. N 6. S. 119–128. EDN PVPTZY.
 3. *Dukhnovskiy S.V.* Diagnostika mezhlchnostnykh otnosheniy. Psikhologicheskii praktikum. SPb.: Rech, 2009. 141 s. ISBN 978-5-9268-0771-9
 4. *Kon I.S.* Seksualnaya kultura v Rossii. M: AST. 2018. 464 s.
 5. *Kotelnikova Yu.S.* Psikhologicheskie faktory udovletvorennosti brakom v molodykh semyakh // *Vopr. nauki i obrazovaniya*. 2018. N 4 (16). S. 60–63. EDN WBQUUH.
 6. *Kukulyar A.M., Batova N.E.* Izuchenie udovletvorennosti brakom u zhenshchin s raznoy prodolzhitel'nostyu semeynoy zhizni // *Innovatsionnaya nauka: psikhologiya, pedagogika, defektologiya*. 2019. T. 2. N 1. S. 39–56. EDN LCLGWO.
 7. *Levkovich V.P.* Dobrachnyy period vzaimodeystviya suprugov – potentsialnyy istochnik stabilizatsii i destabilizatsii molodoy semi // *Vestn. Kostromskogo gos. un-ta im. N.A. Nekrasova. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsialnaya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*. 2010. T. 16. N 3. S. 145–149. EDN NTUDDB.
 8. *Litvak M.E.* Bolshaya kniga po semeynoy psikhologii. M.: AST, 2020. 446 s.
 9. *Parshikova O.V.* Skhodstvo suprugov po lichnostnym kharakteristikam i prodolzhitel'nost braka // *Psikholog. issled.* 2012. T. 5. N 26. S. 10. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya 01. 08. 2022). doi:10.54359/ps.v5i26.740
 10. *Popova I.S.* Podkhody k ponimaniyu stabilnosti i udovletvorennosti supruzheskimi otnosheniyami // *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 2017. № 1. S. 72–74. EDN XRIKTH.
 11. *Smirnova N.V.* Modeli vzaimodeystviya suprugov i ikh udovletvorennost brakom: Avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk. Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gertsena. SPb., 2005. 22 s.
 12. *Sychev O.A., Kazantseva O.A.* Sotsialno-demograficheskie i psikhologicheskie faktory udovletvorennosti otnosheniyami v brake // *Vestn. Novosib. gos. ped. un-ta*. 2017. T. 7. N 1. S. 106–128. doi:10.15293/2226-3365.1701.08. EDN VNQUJM
 13. *Uaynkhöld B., Uaynkhöld Dz.* Osvobozhdenie ot sozavisimosti. M.: Klass, 2012. 224 s. Fontalova N.S., Artamonova V.V., Turganova G.E. Vzaimosvyaz lichnostnykh osobennostey i motivatsii lyudey, pribegayushchikh k internet-znakomstvam // *Vopr. teor. i prakt. zhurnalistiki*. 2020. T. 9. N 1. S. 149–160. doi:10.17150/2308-6203. EDN AJLPEQ.
 14. *Ulybina E.V., Mitryashkina N.V.* Vozrastnaya dinamika izmereniy trevozhnosti i izbeganiya v romanticheskikh otnosheniyakh u zhenshchin, imeyushchikh detey // *Artikult*. 2016. N 1 (21). S. 115–128.
 15. *Shikhmatova E.B.* Analiz prediktorov udovletvorennosti brakom // *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya: monografiya*. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2020. S. 242–260. EDN FCNUFJ.

Поступила в редакцию 9. XII 2022 г.